

Макаров Иван Александрович

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СКАНДАЛЫ

Статья охватывает наименее освещенную в научных публикациях сторону деятельности православного духовенства во II Государственной Думе. Опираясь на источники, автор показывает драматичность ситуации, в которой оказался думский клир, разделенный политическими убеждениями, а также как политическая борьба в Думе ставила священнослужителей в центр скандалов. Уделяется внимание роли правительства во взаимоотношениях с депутатами-священнослужителями при разрешении политических конфликтов. Особое место в статье отведено оценке деятельности священнослужителей со стороны церковной прессы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

весьма важный и надежный пророссийский элемент. Переселенческая политика России в Прикаспии реализовывалась на официальном государственном уровне. Результатом этой политики явилось формирование крупных колоний армян и грузин в Дагестане, активно участвовавших в торговой деятельности Дагестана.

Список литературы

1. Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1965. 622 с.
2. Аганесова Д. В., Суздальцева И. А. Армянские общины Дагестана в XVIII-XIX вв. Махачкала, 2007. 244 с.
3. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1875. Т. 4. Ч. 2. 1011 с.
4. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в.: сборник документов. Ереван, 1964. Т. 2. Ч. 1. 287 с.
5. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII в.: сборник документов. Ереван, 1978. Т. 3. 256 с.
6. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1. 362 с.
7. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. 548 с.
8. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. 246 с.
9. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. 392 с.
10. Гарунова Н. Н. Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2007. 304 с.
11. Гольденберг Л. А. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 122-131.
12. История армянского народа / под ред. Б. Н. Аракеяна и А. Р. Иоаннисяна. Ереван, 1951. Ч. 1. 291 с.
13. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1. Т. VII.
15. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. VIII. 658 с.
16. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 18. Оп. 1.

POLICY OF PETER I ON RESETTLEMENT OF ARMENIANS AND GEORGIANS TO DAGESTAN

Magomedov Nazim Abdurakhmanovich, Doctor in History

Abdurakhmanova Minash Salavutdinovna

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
smagaramov@list.ru*

The article sets the task to show the deliberate policy of Peter's government on the resettlement of the Armenians and Georgians to the Caspian part of Dagestan in the first quarter of the XVIIIth century, and reveals the reasons of the Russian authorities' interest in the resettlement of the Christian population of Transcaucasia. It is mentioned that the Armenian-Georgian settlers were considered by the Russian authorities as a very important element of strengthening their positions in Dagestan.

Key words and phrases: Peter the Great; resettlement policy; Dagestan; Derbent; Armenians; Georgians; Christian population; patronage.

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья охватывает наименее освещенную в научных публикациях сторону деятельности православного духовенства во II Государственной Думе. Опираясь на источники, автор показывает драматичность ситуации, в которой оказался думский клир, разделенный политическими убеждениями, а также как политическая борьба в Думе ставила священнослужителей в центр скандалов. Уделяется внимание роли правительства во взаимоотношениях с депутатами-священнослужителями при разрешении политических конфликтов. Особое место в статье отведено оценке деятельности священнослужителей со стороны церковной прессы.

Ключевые слова и фразы: православное духовенство; Государственная Дума II созыва; избирательная кампания 1906 года; Святейший Синод; беспорядки в Рижской тюрьме; убийство депутата Г. Б. Иолоса; П. А. Столыпин; митрополит Антоний; разгон Государственной Думы.

Макаров Иван Александрович

*Московский государственный областной гуманитарный институт
makaroff.iv2012@yandex.ru*

**ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СКАНДАЛЫ[©]**

Разгон I Государственной Думы стал знаменательным, переломным событием в истории Российской империи, показавшим, что государственная власть не захочет мириться ни с каким учреждением, которое будет выступать противником избранного правительством курса. Однако верховная власть, понимая, что

уничтожение парламентаризма в России всколыхнёт общество и вызовет новую революцию, не решилось на данный шаг. В январе – феврале 1907 года начались выборы в Государственную Думу второго созыва. И тут ещё до созыва новой Думы возник первый скандал, связанный со священнослужителями.

В указе Святейшего Синода к духовенству от 12 декабря 1906 года прямо сказано, что, по предложению обер-прокурора от 21 ноября, решено «призвать православное духовенство к деятельному участию и пастырскому руководству в деле выбора достойнейших народных представителей», и с этой целью предполагалось «преподавать» епархиальным преосвященным целую систему указаний [5, с. 7]. Перечислим их:

1. непременно явиться на предстоящие выборы;
2. приложить старания, чтобы в выборщики, а затем и в члены Думы вошло возможно большее число духовных лиц, пользующихся доверием своих собраний;
3. совершать на выборах молебствования, на коих разъяснять избирателям, что, насколько добра принесёт народу Дума из людей благоразумных и верных, настолько же зла нанесет ему Дума, в которую сумели бы проникнуть враги святой веры и престола;
4. нужно горячо убеждать, чтобы люди не продавали свою совесть на выборах за деньги, за вино или из опасения угрозы.

Данный указ нарушал демократический принцип выборов в Российской империи. Так, в своих воспоминаниях лидер кадетской партии П. Н. Милуков запишет своё мнение о выборах: «Интереснее остановиться на том, как вслед за чиновниками в мундирах использованы были для выборов и чиновники в рясах – и притом более успешно». В своих воспоминаниях Павел Николаевич даёт также некоторые конкретные сведения о деятельности священников во время избирательной кампании: «Исполняя указ синода, священники и архиереи приняли самое энергичное участие в агитации. Анастасий в Воронеже громил ~~интеллигентов-крамольников~~». В Болхове протоиерей убеждал свою паству: «Избирайте неучёных, истинно русских» [Там же, с. 8]. Однако следует заметить, что не всё было так однозначно в политической ориентации священнослужителей, в журнале «Церковное обновление» проявилась растерянность клира, наиболее полно она выражена в статье «Что делать?»: «Близится время новых выборов. И опять, как и перед прошлыми, вопрос – что же делать духовенству – терзает сердце пастырей и с мучительной остротой стоит перед их не всегда ясным политическим сознанием... С одной стороны, священник, как гражданин, должен принять участие в политической жизни страны, с другой – он должен стоять вне и выше политических партий, как духовный отец и руководитель всех пасомых граждан, и потому ему нельзя принадлежать к какой-либо определённой партии, кроме соответствовавших ~~в~~дам правительства», например «~~е~~оюза русского народа»... С одной стороны, ~~«~~спода» с пулемётами и военно-полевыми судами и услужливое епархиальное начальство, готовое по первому слову одного из ~~«~~гопод» упрячь бедного пастыря куда угодно; с другой – крестьянин с их требованиями говорить правду, независимо от интересов ~~«~~гопод»» [8, № 1, с. 1]. Поэтому выбор священнослужителем своей политической ориентации был во многом актом нравственного выбора и делался ими лично.

В церковной прессе также были приведены примеры открытой агитации епархиального начальства за консервативные правительственные партии. Одним из ярких примеров являлась статья «Епископы и политика» в журнале «Церковное обновление» от 14 января 1907 года: «Петербургские о.о. благочинные зачислили всё столичное духовенство в «~~е~~ктябристы» и нравственно обязали агитировать за партию 17 октября... Что же они, в принятом решении, – по совести ли исполняли заветы Христа или по традиции повиновались приказанию начальства?.. Партия 17 октября именем октябрьского манифеста только прикрывает свои узкоклассовые цели. По меткому выражению о. Г. С. Петрова, она живёт ~~«~~но подложному паспорту»: они ~~«~~нищмерные октябристы» (слова Антония Волынского)» [Там же, № 4, с. 25-26].

20 февраля 1907 года была созвана II Государственная Дума Российской империи. Из всех представителей народа священнослужителей Русской Православной Церкви в Думе было 11 (10 священников и 1 викарный епископ). Перечислим их: Александр Викторович Архипов, депутат от Оренбургской губернии (беспартийный, по политическим убеждениям левый); Михаил Иванович Гашкевич, депутат от Могилёвской губернии (член конституционно-демократической фракции); Дамиан Иосифович Гернштанский, от Волынской губернии (конституционно-демократическая фракция); Антон Густавович Гриневич, от Подольской губернии (беспартийный); епископ Евлогий, депутат от Люблинской и Седлецкой губерний («Союз 17 октября»), Константин Александрович Колокольников, от Пермской губернии (беспартийный), после избрания был лишен консисторией креста и права священнослужителя; Григорий Спиридонович Петров, депутат от Санкт-Петербурга (конституционно-демократическая фракция), 14 февраля 1907 года по решению духовного начальства выдворен из столицы и отправлен на 3 месяца в Череменинский монастырь на послушание, вернулся в Государственную Думу в мае 1907 года; Николай Васильевич Пироский, депутат от Полтавской губернии (группа Правых и умеренных), епископ Платон (Прокопий Фёдорович Рождественский, брат В. Ф. Рождественского), депутат от города Киева (Умеренно-правая группа); Фёдор Васильевич Тихвинский, от Вятской губернии (Трудовая группа), Вячеслав Андреевич Якубович, депутат от Минской губернии («Союз 17 октября»), Фёдор Иванович Владимирский, от Нижегородской губернии (конституционно-демократическая фракция); также можно упомянуть Александра Ивановича Бриллиантова, бывшего священника, депутата от Енисейской губернии (группа социалистов-революционеров) [4].

Как и в Первой Государственной Думе, первое заседание началось с молебна. И на этом параллели не закончились, так, отношение депутатов к религиозной церемонии ярко показывают воспоминания епископа Евлогия: «Остальные члены Думы не только не присоединились к молящимся, но вели себя так непринуждённо,

что можно было подумать – они нас не видят и не слышат. По зале продолжали сновать люди, кто-то, хлопая дверями, пробежал с бумагами в канцелярии, слышались разговоры; в конце зала, кажется, даже курили... Молебен прошел без подъема. Чувствовалось, что для большинства он лишь неизбежная формальность; благословения Божия на предстоящий труд как будто никто не искал...» [6, с. 159].

Следует отметить ещё одну особенность заседаний Государственной Думы марта 1906 года – монархисты, чувствуя свою беспомощность в левой Думе, постепенно стали организовывать и провоцировать политические скандалы. Однако после каждого бесчинства и удаления из зала очередного правого депутата его соратники делали всё, чтобы вернуть их обратно на трибуну. Так, в конце одного из заседаний было подано заявление 34-х правых депутатов о неправомерности удаления из зала заседания депутата Пуришкевича. Среди подписавшихся были и правые священнослужители: епископ Евлогий, протоирей Н. Пирский и священник В. Якубович. То же самое произошло и во время скандала, организованного монархистом В. В. Шульгиным, допустившим в своей речи резкие выражения по поводу беспорядков в Рижской тюрьме. Помимо прочего последний запрос знаменателен тем, что в нём факт устранения правого депутата с заседания Думы рассматривается как акт партийной нетерпимости, насилия и деспотизма со стороны социалистических революционеров. Был ли факт открытого притеснения со стороны революционеров-монархистов – вопрос открытый, но то, что консерваторы чувствовали себя очень неуверенно в Думе, доказательств не требует.

Прения в Государственной Думе продолжились в связи с убийством депутата, кадета Г. Б. Иолоса. При этом следует отметить немалую заслугу правых священников, в особенности епископа Евлогия, которые пытались сдерживать и урезонивать левых депутатов. Ситуация в Думе обострялась с каждым днём, и особенно после событий в городе Риге, где произошли столкновения между тюремной стражей и заключёнными в центральной тюрьме. В ответ на недовольство левых правые депутаты внесли предложение о порицании политических насилий и убийств. Эсеры и трудовики пытались отклонить их предложение. Епископ Платон на это выступил с осуждением «левой» думы, стремившейся отложить рассмотрение данного дела на неопределённый срок. Но его голос утонул в гуле голосов депутатов-социалистов.

7 мая в Государственной Думе произошёл самый крупный скандал, связанный со священнослужителями. На обсуждении в срочном порядке был поднят вопрос о заговоре против императора. В рамки нашего исследования не входят обсуждения, насколько данный заговор был реален, но в той ситуации, которая была в 1907 году, левые депутаты-священнослужители: Архипов, Колокольников, Тихвинский, Гриневич и Бриллиантов, – расценив заговор как фальсификацию правительства, демонстративно не явились на заседание. Скандал был настолько громким, что дошёл до Николая II. В ответ на их действия Святейший Синод через прессу сделал данным священнослужителям следующее объявление: «1) что они должны дать объяснение своего отсутствия в упомянутом заседании Думы и немедленно оставить те партии, к которым они себя причисляют, при чём, если они согласны на сие, то должны сделать об этом заявление публично; 2) в случае нежелания исполнить это требование, они должны добровольно сложить с себя священный сан, как решительно несовместимый с революционными взглядами и разрушительной деятельностью тех партий, и 3) что в случае неисполнения ими сего предложения, суждение об их поступке будет передано на усмотрение их епархиальных начальств, из подчинения которым они, как продолжающие быть священниками, не освобождены и в их положении членов Государственной Думы» [9, № 1, с. 20]. Из пяти священнослужителей трое: св. А. В. Архипов, о. К. А. Колокольников и св. Ф. В. Тихвинский – дали письменные объяснения на свой поступок митрополиту Антонию; а двое: св. А. Г. Гриневич и о. А. И. Бриллиантов – отказались давать какие-либо письменные объяснения, лишь Гриневич согласился на устный разговор с митрополитом. С этого момента в журнале «Век» стали появляться сообщения об открытых репрессиях со стороны духовного начальства к прогрессивно настроенному приходскому клиру [1, № 17, с. 243].

15 мая заседание Думы, начавшееся довольно мирно, чуть не обернулось новым скандалом. Дело в том, что деятельность священнослужителей, членов левых партий, не могла быть незамеченной со стороны правительства и Святейшего Синода. Над правительством всё ещё довлел призрак первой Думы с «неугомонными» священниками-революционерами и бунтарями. Поэтому 14 мая 1907 года левые священнослужители: А. В. Архипов, А. И. Бриллиантов, А. Г. Гриневич, К. А. Колокольников, и Ф. В. Тихвинский – были вызваны к Санкт-Петербургскому митрополиту Антонию, который объявил явившимся указ Святейшего Синода от 12 мая за номером 5577. По этому указу священнослужители были обязаны выйти из состава левых партий, о чём должны были публично заявить. Устно митрополит также дал им указание состоять только в монархических или октябристской партиях и делать заявления только в их духе. Сроком выполнения было назначено 18 мая. Невыполнение указания означало для священнослужителей лишение духовного сана. Данный факт был явным нарушением демократических прав святых отцов, поэтому они и их соратники в числе 171 депутата подписали специальное заявление на адрес председателя Думы о нарушении статьи 8-го закона от 8 марта 1906 года и статьи 14 учреждения Государственной Думы. Епископ Евлогий попытался помешать обсуждению данного заявления, т.к. «запрос касается области чисто церковной и имеет отношение к внутренней жизни церкви и не подлежит обсуждению Государственной Думы» [4, т. 2, с. 596]. Однако депутаты, возмущённые прямым вмешательством Св. Синода в думские дела, не вняли его доводам и составили обращение к обер-прокурору, выражая своё недовольство. Указ Св. Синода о священниках-депутатах обсуждался и в прессе, при этом и светская, и церковная пресса давали абсолютно диаметрально противоположные оценки произошедшему; такие журналы и газеты, как «Колокол», «Свет», «Новое Время» высказывались за требование Синода к священникам и осудили их действия в Думе. Но другая значимая

часть прессы высказалась резко против. Так, в журнале «Век» мы можем увидеть такие слова: «Допуская священников в Думу, синодские отцы надеялись, по-видимому, что туда попадут исключительно правые священники или «беспартийные», по выражению митрополита Антония. Когда же обнаружилось, что Синод жестоко ошибся, он «жоспешил» исправить ошибку актом насилия над пастырской святостью, каким является, в сущности, знаменитый синодский указ с устными комментариями к нему митрополита Антония» [1, № 20, с. 297]. В ответ за митрополита Антония вступились «Церковные Ведомости»: «Для митрополита решительно всё равно, где подчинённый его власти священник высказывал свои еретические мнения – в церкви, в Думе или печати. Важно одно, чтобы это было совершено публично. Раз священник переступил каноны, – он не может быть терпим. Если допустить, что священнику депутату нельзя сделать назидание, епархиальному начальству придётся ждать, когда кончится парламентская сессия, и в течение пяти лет терпеть развращающее влияние священнослужительствующего революционера» [9, № 21, с. 851].

Разогнать Думу просто так было нельзя, правительство должно было как-то мотивировать свои действия. И мотивация была найдена. Депутаты от левых партий перешли ту границу, за которой кончалось терпение правительства. Уже 30 мая 1907 года в письме к Николаю II Столыпин пишет: «Приемлю долг доложить Вашему Величеству, что всё готово к предьявлению Государственной Думе в пятницу требования об устранении из своей среды 55 членов и к роспуску Думы в случае её отказа в этом... Избирательный закон переписывается и будет послан Вашему Величеству к подписи завтра» [7, с. 35]. А 1 июня 1907 года, выступая перед Думой, П. А. Столыпин потребовал привлечь к уголовной ответственности 55 депутатов и из них 16 заключить под стражу. Дума не нашла сил дать прямой отпор правительству и царю, и, не найдя ничего лучше, создала очередную комиссию для составления доклада, оглашение которого на следующем заседании отсрочила до 4 июня. А уже 3 июня 1907 года вышел Именной Высочайший указ о роспуске Государственной Думы. За день до этого в «Церковных ведомостях» было опубликовано решение Святейшего Синода «запретить священникам Бриллиантову, Архипову и Тихвинскому священнослужение» [9, № 30, с. 1221].

Таким образом, политическая карьера левых священнослужителей закончилась для них лишением сана. Нежелание идти на поводу епархиального начальства и правительства, стремление отразить в своих требованиях чаяния рабочих масс и крестьянства, а также постоянное попадание в центр политических скандалов окончательно подорвало веру правительства в священнослужителей. В то же время противодействие правительства церковным реформам, давно назревшим в обществе, вызвало разрыв между прогрессивным священством и царской властью. Отныне Церковь всё более и более отдалялась от функции рупора социальных верхов и вместе с тем теряла своё ведущее влияние на общество, уступая место политическим агитаторам.

Список литературы

1. **Век:** еженедельник религиозно-общественной жизни и политики. СПб., 1907. № 17-20.
2. **Государственная Дума. Второй созыв: законодательные заявления, внесенные на основании ст. 55 Учреждения Государственной Думы.** СПб.: Государственная типография, 1907.
3. **Государственная Дума. Второй созыв: обзор деятельности комиссий и отделов.** СПб.: Государственная типография, 1907.
4. **Государственная Дума. Сессия II: стенографический отчёт.** СПб., 1907. Т. 1-2.
5. **Мялюков П.** Вторая Дума: публицистические хроники. 1907. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1908.
6. **Путь моей жизни:** воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского) / изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. 621 с.
7. **Столыпин П. А.** Переписка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 704 с.
8. **Церковное обновление:** бесплатное приложение к еженедельнику «Век». СПб., 1907. № 1-4.
9. **Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде.** СПб., 1907. № 1-30.

ORTHODOX CLERGY IN THE IIND STATE DUMA AND POLITICAL SCANDALS

Makarov Ivan Aleksandrovich

Moscow State Regional Institute of Humanities

makaroff.iv2012@yandex.ru

The article covers the least studied in scientific papers side of the Orthodox clergy's activity in the IInd State Duma. Basing on sources, the author shows the dramatic situation, in which the Duma clergy found themselves being divided by political beliefs, as well as how the political battle in the Duma put clergymen at the center of scandals. Attention is paid to the role of government in its relations with deputies-clergymen at the resolution of political conflicts, and to the evaluation of clergymen's activity by the church press.

Key words and phrases: Orthodox clergy; IInd State Duma; election campaign of 1906; Holy Synod; Riga prison riot; murder of deputy G. B. Iolos; P. A. Stolypin; Metropolitan Antonii; State Duma dispersal.